

ПРОФЕССОР ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА

Я смотрю на знакомые черты лица человека, бывшего при жизни впечатляюще высокого роста. В моей памяти сохранилась градация отношений к его внешности. В годы студенчества от его широко раскинутых плеч, мерно проплывающих над моей головой, я испытывал легкий трепет, слегка усилившийся в пору экзаменов. Затем, за порогами института, радовала возможность легко найти и отличить его в самой гуще любого театрального-литературного собрания. И уж потом мне определенно нравилась его прямая, рослая, гордая осанка, как живое воплощение всеобщей признанности его авторитета.

Да, это был авторитет родоначальника высшего театрального образования у нас в Грузии, наставника и воспитателя целой плеяды талантов, ставших гордостью национальной сцены.

В истории грузинского советского театра с именем Акакия Несторовича Пагава открывается важнейшая глава в воспитании широко образованного актера, мыслящего художника, достойного гражданина и патриота своей страны и народа.

Надо было обладать даром стратега и тактика, железной волей полководца, чтобы так умело, терпеливо и настойчиво пестуя и направляя очень талантливую и не очень орга-

низованную молодежь, воспитать замечательных актеров нового театра.

В двадцать лет он уже автор брошюры «Грузинский театр» — первого печатного труда, посвященного вопросам организации театрального образования в Грузии. В 1908 году тбилисскому гимназисту, уже заметно отличившемуся, назначается персональная стипендия, и он поступает на отделение русского словесности историко-филологического факультета Московского университета. Здесь он готовит ряд тем из истории грузинской культуры, русско-грузинских литературно-театральных связей, организует кружок по изучению Шекспира. Но вскоре все его помыслы поглощает потрясение, испытанное при знакомстве с искусством Московского художественного театра. Шесть лет проработал А. Пагава в Художественном театре в качестве помощника режиссера. Эти годы стали для него, будущего организатора и руководителя драматической и оперной студий в Тбилиси, подлинной академией. В 1914 году А. Пагава выступает с докладом на первом съезде театральных деятелей Грузии, прошедшем под председательством Акакия Цецелели.

Со дня установления Советской власти в нашей республике Пагава — активный участник организации грузинской дра-

матической группы. В 1922 году — основатель и руководитель драматической, а в 1925 — оперной студии.

«Дорогой Акакий Несторович! Я уехал, не успев поделиться с Вами впечатлениями по поводу просмотренной репетиции», — писал в мае 1925 г. великий реформатор театра И. Станиславский своему бывшему помощнику, и хотя студия только организовывалась, но уже была «видна работа с очень хорошим артистическим материалом».

«Когда я думаю о годах, проведенных в драматической студии Пагава, — вспоминает народный артист Советского Союза Васо Годзиашвили, — в моей памяти возникает целое созвездие корифеев грузинской культуры. Историю нам преподавал Иван Джавахишвили, историю искусства — Георгий Чубинашвили, античный театр — Константин Гамсахурдия, психологию — Дмитрий Узнадзе, анатомию — Александр Натишвили, историю костюма — Иосиф Шарлемань, не говоря уже о Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели, преподававших нам специальность. Спектакли консультировал Луарсаб Андроников. Все лучшие силы, какими только ни располагала в то время наша культура, Акакий Несторович вовлек в дело воспитания актерской смены, прекрасно понимая требования великой эпохи. Но, конечно, полностью оценить труд нашего руководителя мы тогда не могли. Ощущая тепло под его крылышком, мы были благодарны ему и слегка побаивались нашего строгого метра. Но теперь, когда я наблюдаю за растущей популярностью моих бывших однокурсников, Акакия Пагава я вспо-

минаю с чувством огромного уважения. Мне особенно дорого имя профессора Пагава не только как учителя, но как человека, заприиметившего в 17-летнем добровольце Красной Армии право на сценическое поприще.

В 1928—34 г.г. Пагава возглавлял театральный отдел Главискусства Грузии, а с 1939 г. он — профессор, заведующий кафедрой театроведения и заместитель директора театрального института имени Руставели, отметившего вчера, в понедельник, 80-летие со дня его рождения. Пагава является автором первого у нас научного театроведческого исследования («Лало Месхишвили», 1938 г.), автором перевода капитального труда «История западно-европейского театра» и ряда других работ. А сколько пьес до-революционной и советской классики появилось на грузинской сцене благодаря его переводам. И, все же, его призванием была организаторско-педагогическая деятельность, которую вел он неустанно с убежденностью истинного подвижника и по праву стал первым профессором грузинского театроведения.

«Сохраните подольше Ваше общее юное горение, любовь и уважение к своему искусству» — писал ему Станиславский. И он хранил и до конца своих дней показывал пример любви к своему искусству. Потеряв в преклонном возрасте единственную дочь, он сделал над собой неимоверное усилие, чтобы не выронить перо, которым уже был подписан договор с московским издательством «Искусство». Это было единственное обязательство в его жизни, оставшееся невыполненным.

М. ГИЖИМКРЕЛИ.